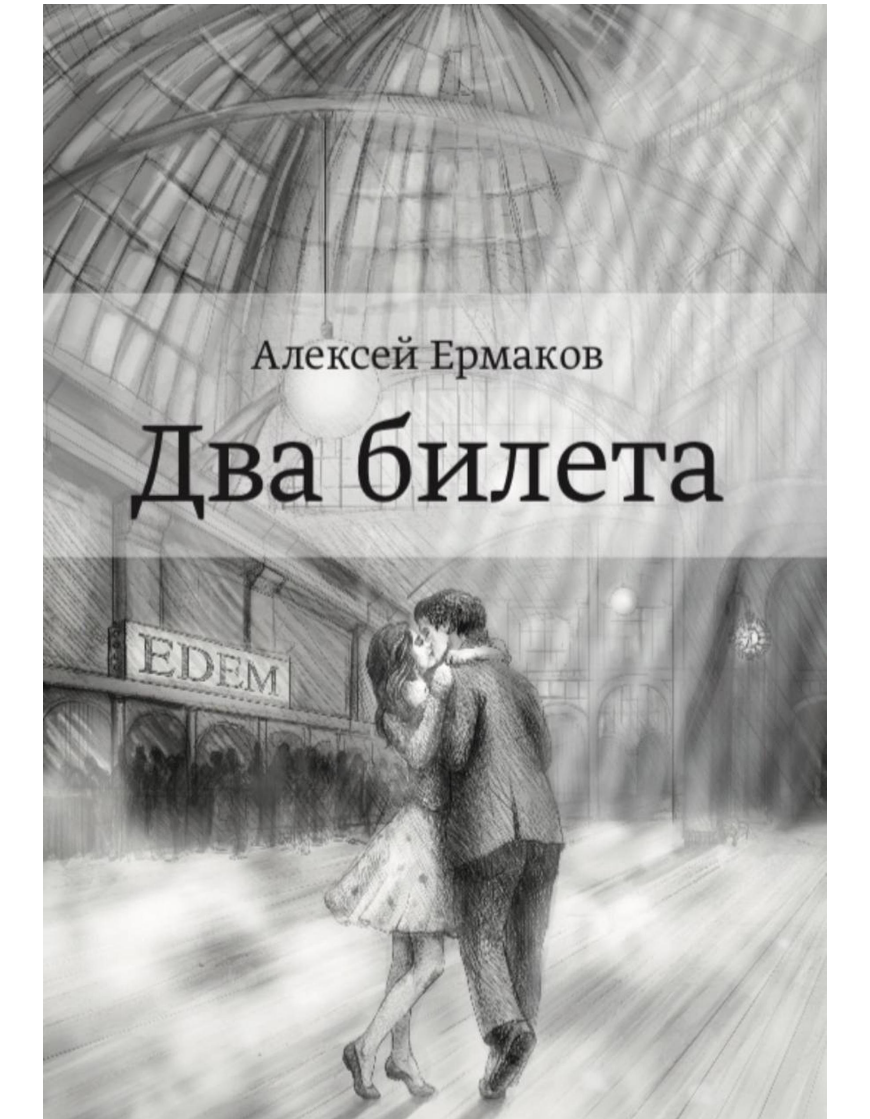

Алексей Ермаков

Два билета

Алексей Ермаков

Два билета

<https://litres.ru/73959324>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Два билета" - это фантастическая история, которая произошла с двумя влюблёнными сердцами где-то далеко во времени...

Будущее уже здесь, но оно всё также недостижимо для тех, кто не умеет ждать.

Алексей Ермаков

Два билета

Алексей Ермаков

Два билета

Глава 1. Имена

– Пойдём скорее, Роберт, – тихо, словно боясь, что кто-то сможет расслышать её слова в огромном, похожем на железнодорожный вокзал, невероятно тесном из-за бесконечно снующих бесформенных фигур, месте, сказала Сатин.

Этими чёрными фигурами были мужчины и женщины, которые становились друг за другом в очередь, чтобы купить по билету, а затем раствориться в серых клубах дыма.

– Поскорее их купим и уйдем, – вновь тихо проговорила Сатин.

Ей двадцать четыре. Она брюнетка. Волосы спадают чуть ниже плеч. Обтягивающие светло-синие с серым оттенком джинсы подчёркивают великолепные стройные ноги. На ней белая футболка с незамысловатым рисунком на груди. Кожа нежна, как драгоценный шёлк. Роберт прикасается к ней, и в тот же миг его сердце накрывает волна небесного тепла...

Они сейчас в месте, где нет ничего, кроме бесконечно выстроенных в ряд «касс желаний». Это единственное место в городе, где нет ни какой необходимости в предоставлении документов для покупки. «Два билета, и ваша дверь

в сады Эдема открыта!» – кричит надпись у входа к кассам. «Два билета, и обратного пути для нас не будет...» – шутят они. «Здесь начинается ваш новый путь!» – гласит вывеска. «Здесь заканчивается ложь» – верят они.

Девушка протягивает в окно кассы нужную сумму, и через две секунды билеты в её руке.

Когда Роберт вышел из дома, яркий солнечный свет ударил ему в лицо, на мгновение ослепив. На улице стоял палящий зной, обычный в столь ранний час. Улицы были пусты. Казалось, что город был оставлен жителями уже много лет назад. Но в этой атмосфере уныния и одиночества он вдруг почувствовал чьё-то присутствие. Ощущение чужого взгляда не оставляло его. Страхнув с себя это наваждение, Роберт поспешил к Сатин.

Она жила в самом богатом районе Мегалополиса, где были сосредоточены все самые крупные здания в городе. «Зеркальные Великаны» – так их называли. Они были полностью сделаны из наитвердейшего стекла и отражали яркие лучи тающего солнца, но внутри этих монолитных конструкций царили холод и безразличие.

Сатин переехала туда после своей свадьбы. Она была замужем за знакомым ее отца – человеком влиятельным, с неограниченными возможностями и связями. А отец Сатин знал лишь одно в этой жизни, о чем он любил повторять себе каждый раз, просыпаясь по утрам: «Хороший и правиль-

ный расчет – залог немалых дивидендов!» Следуя расчету, он выдал замуж свою единственную дочь. Хороший бизнесмен, он был уверен, что в выигрыше останутся оба.

Спустившись по эскалатору в метро, Роберт зашел в один из вагонов гидропоезда, который перемещался по герметичной камере, заполненной водой. Теперь, держась за прикрепленные к потолку вагона кольца-держатели, он смотрел на свое отражение в стекле и вспоминал первую встречу с Сатин.

Познакомились они на одной из художественных выставок, которые раз в полгода проходили в Институте культуры и живописи. Их организовывали молодые ребята – студенты: художники, скульпторы. Бывало, они сами в них и участвовали. Каждый месяц на страницах одной городской газеты Роберт делал обзор проходящих в столице культурных или светских событий. В тот раз художественная выставка, проходила в институте живописи и архитектурного изыска (ИЖАИ), последнем по рейтингу учреждении в Мегалополисе. Этот институт был выбран для выставки не случайно.

Ровно два года назад Сатин окончила его, будучи ещё свободной от брачных уз, но несвободной от уз материальных. Однако её это вовсе не беспокоило: диплом и талант были способны хорошо обеспечивать деньгами. Главным увлечением Сатин, приносящим ей ещё и хороший доход, было рисование. Картины поражали созерцателей своей детальностью и богатым содержанием. Сегодня это увлечение боль-

ше, чем настоящая профессия, стало востребованным в обществе. Все влиятельные и богатые жители Мегаполиса только и мечтали увековечить себя в старинном стиле – красками на холсте.

В тот вечер в глазах Сатин Роберт увидел то, что и по сей день остается неизменным – неугасаемую жажду жизни. Он восхищенно стоял у одной из картин, не подозревая, что судьба уже настигла его.

– Добрый вечер! Вы так долго изучаете эту картину... Вам, действительно, нравится? – услышал он женский голос. – А как вам автор?

– Изучаю? Пожалуй, просто смотрю и восхищаюсь ею!

– В самом деле? – она сделала еле заметную паузу, и на её губах появилась улыбка. – А что вы скажете об авторе?

Театрально приподняв брови и сделав вид, что задумался, с полной серьезностью в голосе Роберт ответил:

– Ей тридцать шесть. Думаю, что она маленького роста, с короткими ручками. Она никогда не была замужем, скорее всего, из-за своей внешности!

– Почему это вдруг она непременно некрасива? – возмутилась девушка.

– Я бывал на многих выставках, и мне не приходилось встречать человека, который мог бы создавать такие шедевры, будучи красивым от природы человеком!

– Спасибо за вашу оценку, мистер..., простите, как вас зовут?

Роберт собрался было представиться, но его опередил голос старого приятеля, никем не переубежденного пессимиста, но человека с невероятным чувством юмора.

– Привет, Роберт! О, вы уже успели познакомиться! Нет? Придется помочь. Это Сатин – самая красивая художница во всем мире! Кстати, это как раз её выставка! Сатин, это Роберт! Самый перспективный журналист самой неперспективной газетенки города! – сказал Рой.

– Приятно познакомиться, Сатин! Красивое имя, и... – собираясь было сделать комплимент по поводу её внешности и вспомнив сказанное ранее, Роберт вдруг замялся, не зная, как закончить фразу. – Красивое тут у вас... освещение!

«Идиот!» – пронеслось у него голове.

– И мне тоже очень приятно с вами познакомиться, Роберт! – ответила девушка.

Пустой вагон, сделав очередную остановку, вновь начал набирать скорость, удаляя Роберта прочь от мыслей о дне знакомства с Сатин и приближая его к ней самой.

Ещё одна остановка. Он вышел на станции метро «Зеркальные горы». Ему нравилось прекрасное освещение зала. Казалось, что здесь есть своё маленькое солнце, расположение которого невозможно было определить: падающий отовсюду свет заполнял собой всю станцию целиком.

На улице Роберта встретили, почти такие же яркие, как и в метро, но теперь уже живые лучи старой доброй Звезды. В

это ранее утро стояла прекрасная погода. И все же что-то во всем этом было не так: мешало ощущение чьего-то недоброго присутствия.

Роберт неподвижно стоял и смотрел по сторонам, пытаюсь встретиться взглядом с тем, кто сейчас наблюдал за ним. Хотел ли он на самом деле увидеть его? Скорее, нет.

Мелодия поступившего на его телефон нового сообщения заставила Роберта подскочить на месте. Послание было от Сатин. По первым же словам стало ясно, что опасения насчет невидимого наблюдателя не были плодом его воображения: «Мы мотыльки, Роберт! Мне страшно! Встретимся в парке тиеривых цветов».

Глава 2. Преследователь

Преследователи. Их нанимали с целью установить наблюдение за объектом, в котором был заинтересован клиент. Для осуществления такой работы он должен был обратиться в так называемую организацию поисковой службы (ОПС), которая являлась самой известной и высоко зарекомендовавшей себя в этой области официальной компанией. Однажды стоимость за одну ее акцию достигала 450 кинна́в! Это был рекорд десятилетия. Держателями её акций были самые известные и влиятельные люди города. Среди таких счастливых обладателей была одна наиболее уважаемая семья в Мегаполисе, членом которой не так давно стала Сатин.

По своей сути ОПС можно было приравнять к одной из многочисленных организаций, так же, как и она, занимав-

шихся поиском людей. От других она отличалась тем, что выполнять такую работу ОПС предоставляла необычным людям. В её распоряжении было двадцать два сотрудника, опытных, высокооплачиваемых и снаряженных по последнему слову нанотехнологии.

Они были более чем необычными, ведь их уникальную возможность так управлять своим телом, вполне можно назвать неестественной для человека. Кто мог подумать, что когда-нибудь способность подпрыгивать до двух метров в высоту без каких либо специальных приспособлений, а также бегать, буквально сливаясь с окружающей средой, станет реальностью? Их прозвали преследователями именно из-за их способности передвигаться быстро и бесшумно.

Многие компании плели тайные сети, пытаясь вывести тайну ОПС. Была даже предпринята попытка поймать хотя бы одного такого человека. Но всё прекратилось после того как один из преследователей, заметив за собой слежку, успел нажать кнопку, встроенную в его браслет. В то же мгновение место, где для него устроили западню, было оцеплено людьми в синих жилетах. После этого о тех, кто устроил эту западню, больше никто и никогда не слышал. Последнее, что видели люди, которым было поручено заполучить объект наблюдения, – это силуэт одиноко стоящего на крыше высокого человека в плаще и шляпе. Компания, спланировавшая операцию, через короткое время свернула свою деятельность в городе.

Преследователи были опаснее прикрывающих их спецподразделений. Опасней, потому что, будучи полулюдьми, в достижении целей использовали свои сверхъестественные способности. За всю историю деятельности преследователей не было ни одного случая их провала.

Важным аспектом неофициальной деятельности ОПС было то, что очень часто задачей преследователей был не поиск объекта, а его устранение. Со временем такую категорию объектов было решено называть «мотыльками». В компании существовал такой лозунг: «Один мотылёк – один преследователь! Два мотылька – один преследователь! Три мотылька – один преследователь!»

В парке тиериевых цветов царило непередаваемое буйство красок и ароматов всевозможных цветов. Больше нигде в городе нельзя было увидеть такое. Гибриды цветов вида «tier» смогли прижиться только в этой части города, где впоследствии и было решено устроить парк. Причина этого не установлена. Известно одно: в забытые многими времена именно в этом районе города велась одна из самых ожесточенных битв Большой войны за природные ресурсы всей планеты. Но, прежде чем эти удивительные и уникальные цветы стали частью природы, прошло не одно десятилетие.

Сорок лет назад состоялся первый за всю историю человечества контакт с иной цивилизацией. Это была маленькая планета, которая одиноко вращалась вокруг давно погасше-

го светила. Было определено, что жизнь на той планете остановилась миллионы лет назад, почти сразу после того, как погасло их Солнце. Этой планете дали название Тиер в честь выдающегося ученого Джоэля Тиера, окрестившего своим именем беспилотный, сконструированный им же, космический спутник. Более двух с половиной веков его детище находилось в далеких уголках необъятного, холодного, но завораживающе манящего космоса, пока наконец не встретилось с новой галактикой. Двести восемьдесят восемь лет одиночества, и вот неожиданный, сенсационный контакт, который впоследствии смог изменить очень многое, но уже на другой планете.

Причиной таких изменений стало то, что последующие экспедиции смогли обнаружить на планете Тиер невероятно богатый растительный мир. Если учесть, что имеющиеся на планете условия были невозможными для появления там какой-либо жизни вообще, то это казалось удивительным. Единственными представителями этого мира были цветы. Много красивых цветов, которые принадлежали, как позже выяснилось, только одному виду. Преимущественно все они были черного цвета, но среди них встречались и другие: ярко-зеленые, бледно-сиреневые, снежно-белые. Совсем редко попадались черные с фиолетовым оттенком. Высота каждого из них достигала полутора метров.

Уже много позднее начали осуществляться первые попытки скрестить цветы с планеты Тиер с немногочисленны-

ми видами цветов и растений, пока еще растущих на этой планете. Было доказано, что тиеривый цветок в его начальной форме может стать доминирующим видом среди земных цветов. Эксперимент оказался удачным, и теперь полюбоваться результатом в парке мог каждый из жителей города. Найти же оригинал этих гибридов там было невозможно. Единственным местом, где любой человек смог увидеть эту чарующую иноземную форму жизни, был выставочный зал института биологических изысканий, великодушно спонсируемый компанией ОПС.

Первое настоящее свидание Роберта и Сатин произошло именно здесь, в парке тиеривых цветов, в самом романтическом и тихом парке всего Мегалополиса. Там у них даже было «своё место». Туда сейчас и направлялся Роберт.

Когда он пришёл в парк, Сатин уже ждала его там. Как и в первый их вечер, на ней были сиреневая кофточка и белоснежное платье с вышитыми на нём фиолетовыми цветами. Сейчас его ласково развевал тёплый ветерок. Сатин стояла к юноше спиной, но, услышав шаги сзади, обернулась. Не сказав ни слова, девушка двинулась к нему навстречу. Секундой позже Роберт уже тонул в её нежных объятиях. В ответ Роберт крепко прижал Сатин к себе, скользя руками по гладкой ткани летней кофточки.

– Здравствуй, милый мой! – прошептала она и прижалась к нему губами.

Вкус апельсиновой помады на её губах оторвал его от зем-

ли.

– Как ты узнала про мотыльков? – наконец придя в себя, спросил Роберт.

– Вчера мы были в гостях у отца мужа. Остались там на ночь. Сегодня утром случайно нашла в его кабинете договор о найме преследователя. Роберт, его наняли уже месяц назад!

– Что ты делала в кабинете?

– Обычное любопытство, Роберт. Ты же знаешь, стены кабинета украшают картины наших Древних. Я очень их люблю!

– Тебя могли заметить! Это опасно, Сатин!

– Да, знаю! Но постой, ты спросил меня про мотыльков так, как если бы уже знал об этом...

– Утром возле моего дома и у метро у меня возникло такое чувство, что за мной кто-то наблюдает!

– И что нам делать дальше, Роберт?

– Я думаю, ты и сама знаешь, Сатин!

– Да, знаю! Знаю еще одно: нам нельзя здесь больше оставаться!

Она медленно перевела свой взгляд с Роберта в сторону растущих позади него деревьев. Внезапно выражение её лица изменилось. Дрожащими губами она прошептала на ухо Роберту весьма странную фразу, которую он сразу даже и не понял:

– Роберт, это дерево... оно отбрасывает две тени!

Микки стоял, прислонившись к гигантскому дереву, не в силах оторваться от тёмной, притягивающей к себе собственной тени, которая, как бездна, вдруг разверзлась у его ног.

Микки вдруг захотелось сейчас оказаться рядом со своим отцом, добрым и умным человеком, Чарльзом Маккуином. Когда-то они с ним были счастливы, и Микки думал, что так будет всегда. Но отец покинул этот мир, лишь в самом конце жизни успев раскрыть сыну одну из своих тайн.

...С самого утра стояла сильная жара, и каких-либо перемен в прогнозе погоды не значилось. В этот самый день Чарльз Маккуин должен был стать отцом: он и его жена Грейс ждали двойню. Рождение первого мальчика, Ричарда, прошло спокойно и без каких-либо осложнений. Появление на свет второго ребенка стало очень тяжелым испытанием для малыша и его мамы.

Микки (так они называли своего второго сынишку) был рожден с дефектами опорно-двигательной системы: его правые ручка и ножка были парализованы, неполноценно функционировало правое полушарие головного мозга, из-за чего он был лишен способности к нормальному умственному развитию. Другими словами, Микки, как считали врачи, никогда не смог бы стать обычным ребенком.

Когда выяснилось, что второй ребёнок родился с некоторыми отклонениями, доктора предложили Чарльзу и Грейс

несколько, по их мнению, приемлемых вариантов выхода из сложившейся ситуации. Только ни один из них не устраивал родителей.

Грейс было суждено провести со своими мальчиками только три месяца. После её смерти Чарльзу пришлось стать перед страшным выбором: воспитывать своих сыновей вместе или отправить Микки в специализированное заведение – «Апельсиновую колыбель».

Чарльз Маккуин был мудрым и сильным духом человеком. Он не любил сдаваться, предпочитая бороться до самого конца. Поэтому Чарльз предпочел борьбу, став на долгие годы «руками, качающими апельсиновую колыбель». Еще позже он дал самому себе обещание, что до определенного момента будет скрывать правду от сыновей.

Так два брата были разделены, казалось, навсегда...

Прошло двадцать два года, и настал момент, когда Чарльз все же решился рассказать Микки о том, что он не единственный ребенок в семье. Последние слова этого разговора Микки помнил наизусть:

– Твоего брата зовут Ричард... Он старше тебя всего на тринадцать минут...

Паузы в разговоре были вызваны сильным кашлем и прерывистым дыханием – отец сильно болел вот уже пять лет.

Болезнь прогрессировала, и Чарльзу стало тяжело передвигаться. В эти последние годы он почти не бывал у Ричарда. Именно поэтому он не раз просил Микки о том, чтобы

тот встретился с братом. Но Микки этого не хотел. Он считал, что тому совсем не захочется его видеть. Ведь то, кем он стал, не понравилось бы не только его старшему брату, но и никому из добропорядочных людей во всем Мегаполисе. Впрочем, изменения в характере Микки не нравились и самому Чарльзу Маккуину.

Год назад между ними состоялся их последний разговор, который Микки никогда не сможет забыть. Те слова, которые произнес отец, и сейчас продолжают терзать его душу. Он прекрасно помнил, что до сих пор не исполнил то, о чём тогда так отчаянно просил его отец.

В тот ясный и солнечный день с огромным трудом Чарльз смог произнести только несколько отрывистых слов последней просьбы:

– Прошу тебя, встретиться с братом, расскажи ему, что я вас... люблю, всегда... Прошу, прошу тебя, Микки...

И хотя отец избегал повода раскрыть причину того, почему ему пришлось разделить двоих братьев, Микки прекрасно её знал. Он также знал, что другой причиной, благодаря которой он впоследствии смог приобрести все, что нужно для полноценной жизни, был отец...

Та парочка, от которой Микки отделяла всего пара шагов, была его привычной работой, с которой он обычно справлялся за несколько часов. Сейчас ему требовалось установить непрерывную слежку за объектом.

Прислушавшись, он осознал, что голоса, которые минутой назад оживленно звучали, теперь умолкли. Неужели он себя выдал? По большому счету, это ни о чем не говорило, так как рано или поздно им все равно пришлось бы встретиться с ним лицом к лицу. Нарушив тишину, рядом с ним неожиданно вспорхнула маленькая ярко - синяя птичка. Микки услышал, что к его «укрытию» кто-то приближался.

Роберт шёл быстрым и уверенным шагом к дереву, за которым скрывался нанятый свежком Сатин преследователь. Секундой позже он стоял лицом к лицу с человеком, к которому уже успел почувствовать острую ненависть.

В данных обстоятельствах Микки представлялся единственный выход из ситуации. Не оставалось ничего другого, как выйти навстречу приближающемуся к нему человеку.

– Здравствуй, Роберт! – с иронией в голосе заговорил он.

Где-то в глубине своей души он почувствовал подобие уважения к смельчаку, который сделал рискованный ход в этой заранее предрешенной им партии.

Первое, что увидел Роберт на лице только что вышедшего из-за дерева человека, была кривая улыбка. Стоящий перед ним человек был одет во все черное. Создавалось впечатление, что костюм его грязен. Грязной казалась и чёрная шляпа с широкими, загнутыми полями. На шее был завязан вельветовый шарф, похожий на лоскут какой-то ветхой ткани.

Мужчины стояли, всматриваясь друг другу в лица, словно два рыцаря перед турниром. Внезапно раздавшийся из-за

спины Роберта голос произвел действие брошенного камня и разрушил почти гипнотическое безмолвие мужчин:

– А мне всегда казалось, что у таких как вы, есть, что сказать тем, кого вы приговариваете. Не так ли?

«Прыткая птичка!» – подумал Микки.

– Миссис Видбридж, простите, но должен вам напомнить о том, что таких, как вы, приговариваем не мы! И второе, боюсь вас разочаровать, но не пришло еще время для прощальных слов, моя дорогая!

– Оставь свою дорожку себе, подлец! – не смогла сдержать свой гнев Сатин.

– Пожалуй, мы уже успели выяснить наши симпатии друг к другу! – вступился в разговор Роберт. – Предлагаю перейти к делу!

– Итак, – не дав более возможности Сатин вставить едва не слетевшие с ее губ другие колкости, продолжил Роберт, – я уверен, что в ваши планы не входило столь быстрое и близкое знакомство с нами? Уверен также в том, что прямо сейчас вы решаете, какими будут ваши следующие действия?

– А с вами приятно иметь дело! Продолжайте, я вас слушаю! – с усмешкой в голосе произнес преследователь.

– Не могу вам ответить тем же.

– Понимаю вас, – без какой-либо интонации сказал Микки.

– Нет, черт вас побери, не понимаете! Вы из таких людей, которых я просто не считаю людьми! Вы забираете у нас

то, что принадлежит только нам! Вы ничтожество, способное без сожаления и колебания отнять у человека его жизнь! Единственное, что я собираюсь вам предложить, так это пойти к...

Роберт нашел в себе силы не завершать свой отчаянный монолог столь бесполезной фразой и продолжил уже спокойным голосом:

– Иначе вам на собственном опыте предстоит убедиться в том, каким образом фокуснику удастся взмыть в воздух!

– Ха, ха! Смело, Роберт! Довольно смело! – зааплодировал Микки. – Успокойтесь, этим вы только вредите своей карме, мой друг. Учитывая то, что вы безоружны, ваши шансы очень невелики. В самом деле, до вашего красноречивого выступления я действительно не знал, как поступить дальше, но теперь... Послушайте, что скажу вам я. Мне нет никакого дела, будет ли итогом моего задания сбор сведений или устранение объекта. Я и то, и другое сделаю без колебаний.

Раскрою вам маленькую тайну, Роберт, тем более, что вы заслужили это своим отчаянным поступком. В нашем с вами случае первый вариант исхода текущего дела лично вам точно не грозит!

– Мерзавец! – с горькой яростью выкрикнула в лицо следователя Сатин. – Чего же ты медлишь, гад?

– Нет, – невероятно спокойно и уравновешенно, ответил Микки. – Как я сказал ранее, ещё не настало время для «тех самых» слов...

– Она права! Здесь и сейчас! – выкрикнул Роберт.

– Не здесь, и не сейчас! – решив поставить точку в этом споре, оборвал поток его слов, Микки.

– Фокус, ты чертовых дел мастер! – не желая больше сдерживаться, Роберт налетел на него с кулаками.

Глава 3. Траектория передвижения

Роберту казалось, что в каждый удар он вкладывает всю свою силу без остатка, только ни один из них почему-то не давал нужного результата. Это было странно. Он ненавидел глаза преследователя, но сейчас его единственным желанием было как можно скорее сбить с лица этого негодяя высокомерную ухмылку.

Роберт замахнулся, чтобы нанести свой очередной удар, но вдруг его плечо пронзила острая, невыносимая боль. Роберт осел наземь.

– Плечо! – простонал он.

Сатин двинулась к нему:

– Боже! Он выбил тебе сустав! – вскрикнула она.

– Спасибо вам за фокус, Роберт! – издевательски поклонился преследователь и, ухмыляясь, удалился.

Необходимо было срочно вправить сустав, чтобы уменьшить боль, которую пытался пересилить Роберт.

– Давай, Сатин! Тяни руку на себя, только резко! – наставлял Роберт Сатин. – На счет три! Один, два, три! Тяни!

Где-то в плече раздался сильный хруст, который заставил Роберта вскрикнуть.

– Как ты, милый? – неуверенно произнесла она.

– С рукой все будет хорошо, милая! Ты молодчина! – невозможная боль, улыбнулся Роберт.

– Я тебя люблю, – поцеловала его девушка.

– Я знаю, Сатин! – прижав её к себе, еле слышно произнес Роберт. – Нам пора. Следует проститься с этим местом. Пора, моя родная.

Все ещё не выпуская её из своих объятий, он прошептал:

– Покрывшись тонкой коркой льда, застынут в памяти места...

И, отпечатавшись в ней эхом, они пребудут там навечно!

И тут же он отчаянно прильнул к её губам, как в тот вечер, когда, сидя на скамеечке, они дали себе клятву, что никогда не забудут это место, этот прекрасный сад в волшебном парке тириных цветов.

– Все, милая моя, пора отсюда уходить! – поторопил он.

И в самом деле, по какой-то причине Роберту совсем не хотелось больше там задерживаться. Ощущение опасности вновь стало наваливаться на него с новой силой.

– Только пойдем через аллею! Не хочу идти в ту сторону, куда ушел этот негодяй, – попросила она любимого.

Взяв Сатин за руку, Роберт пошел вдоль одной из трех вымощенных морским камнем дорожек. Именно она могла вывести их к той самой аллее. Две другие вели вглубь парка.

Они шли, договариваясь о том, как поступят дальше и где должны будут встретиться после их расставания, которое

сейчас было крайне необходимо.

В то время, пока Сатин с Робертом шли к станции метро, рядом с ними незаметно двигалась черная фигура. Она парила в воздухе, едва касаясь ногами молодой зеленой травы. Опровергая обычные представления о беге с препятствиями, черная фигура, прибавив скорости и чуть заметно оттолкнувшись от встретившегося на её пути пышно цветущего кустарника, резко взлетела вверх. Перемахнув через двухметровый деревянный сарайчик со стеклянной крышей, она бесшумно спустилась на землю, а потом вновь, едва замедлив первоначально заданный темп, продолжила свой путь. Создавалось впечатление, что черная масса была частью этого парка. Она была его деревьями, кустарниками, молодой зеленой травой, его цветами. Перемещаясь с невероятной скоростью, не теряя при этом грации в движении, черная фигура не наносила природной красоте парка никакого вреда. Но в этой бесформенной чёрной массе внимательный взгляд мог различить человека в плаще, который, вдруг остановившись у стеклянного здания метро, начал прислушиваться к знакомым голосам.

Уже около станции, до сих пор находясь в сильном волнении из-за случившегося в парке, Сатин поздравила Роберта с днем рождения – сегодня ему исполнялось двадцать пять лет. Ласково обхватив его шею руками, она прошептала ему теплые слова поздравления.

Он был любим! Что еще могло придать необходимые ему

сейчас новые силы!

Спустившись в метро, они направились в разные стороны: ей нужно было возвращаться в дом, где она выросла, ему – к себе домой. Им пришлось расстаться, но лишь для того, чтобы потом, вновь встретившись, уже больше никогда не разлучаться.

«Любовь – безумная вещь, – думал Микки, пока неспешно шел к метро. – Она заставляет человека терять голову...»

Ему самому никогда не приходилось любить женщину. Впрочем, у него никогда не было никаких отношений с противоположным полом. С тех пор, как его сознание постепенно начинало восстанавливаться после серьезной болезни, он все отчетливее понимал, что на такого уродя, каким был он, не обратила бы внимания ни одна красивая девушка.

Взявшись за ручку двери станции метро, Микки вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Он повернулся и увидел глаза чумазого уличного щенка. Взгляд малыша был настолько пронизательным, будто он пытался разгадать тайну стоящего перед ним человека, одетого во все черное.

– Иди своей дорогой, брат, тебе с этим не справиться, – негромко произнёс Микки.

Щенок попятился в сторону и вдруг стремглав бросился бежать. Постепенно он становился все меньше и меньше, пока окончательно не превратился в маленькую черную точку в конце улицы.

«Брат? Я назвал его братом?» – Микки, как зачарованный, посмотрел вслед этому храброму и одинокому существу, чем-то похожему на него самого.

Глава 4. Адресат

Выйдя из метро на улицу, Роберт сразу направился к дому, в котором была расположена его небольшая квартира. Не снижая темпа, он шел, внимательно осматривая каждый метр знакомой улицы. На одном из деревьев, что росли вдоль улицы, он увидел, как из небольшого отверстия в коре вытекает смола янтарного цвета. Медленно сползая, она связывала тонкой трепетной нитью две ветви. А рядом блестела на солнце огромная паутина, в плену которой билась маленькая бабочка.

В этой печальной картине Роберт увидел явную схожесть с той ситуацией, в которой оказались они с Сатин. Ему хотелось помочь этой бабочке, но он знал, что попытаться он это сделать, непременно причинит ей вред. Так ничего не предприняв, Роберт прошёл мимо, лишь мысленно пожелав мотыльку как можно больше сил... как можно больше...

«Если так случится, и она сама сможет спастись из этого плена, значит, все не потеряно и для нас с Сатин», – загадал он.

Для Роберта, как и для большинства людей, дом всегда оставался тем местом, где проблемы оставались по другую сторону закрытой двери.

Войдя в квартиру, он первым делом прошёл в маленькую

кухоньку, где тут же вынул из морозильника лёд и наполнил им пакет. Роберт собирался приложить его к ноющему плечу. Закончив, он незамедлительно направился в душ. Обжигающие струи горячей воды окутали тело Роберта, оттеснив в сознании события последнего часа. Затем с чашкой горячего крепкого кофе он направился в гостиную. Он не стал включать телевизор, желая не нарушать атмосферу тишины и спокойствия, которая обитала в стенах этого места. Кофе всегда бодрил его, но сегодня чашка ароматного напитка погрузила Роберта в тревожный глубокий сон. В том сне ему привиделись Сатин и его отец...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.